

ГАЛАНТНЫЕ МУЗЫ

Балет

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Это произведение столь посредственно в своем роде, да и род этот столь плох, что надо знать всю власть привычки и предрассудков, дабы уразуметь, как оно могло мне нравиться. С детских лет мне привили вкус к французской музыке и к соответственной поэзии, шум казался мне гармонией, необычайное возбуждало мой интерес, и песенки заменяли мне оперу.

Работая над этим произведением, я тщился найти слова, подобающие занимавшим меня трем видам музыки; с этим намерением я решил воплотить музыку возвышенную и патетическую в образе Гесиода, музыку нежную — в образе Овидия, веселую — в образе Анакреона. Замысел был неплох, но осуществление его оставляет желать лучшего.

Хотя музыка этого балета ничуть не лучше стихотворного текста, там можно встретить пассажи, исполненные жара и жизни.

Балет имел немалый успех и был поставлен несколько раз: а именно, в 1745 году для герцога де Ришелье *, который намеревался дать его при дворе; в 1747 году в Оперном театре и в 1761 году для принца де Конти *. Отрывки сего балета я показал у г-на де ла Поплиньер *, и г-н Рамо, бывший в числе зрителей, воспылал ко мне лютой ненавистью, которая не стихала до самой его смерти.

Действующие лица пролога:

**Амур.
Аполлон.
Слава.
Музы.
Грации.
Забавы, Смех.**

Действующие лица балета:

**Эвтерпа, под именем Эгдэ.
Поликрат.
Овидий.
Анакреон.
Гесиод.
Дорис.
Эрития.
Темира.
Сон.
Участники празднества.
Группа самосских девушек.
Народ.**

ПРОЛОГ

**Театр изображает гору Парнас;
Аполлон и Музы.**

СЦЕНА I

Аполлон и Музы.

Пусть гении, герои в мир придут.
В искусствах всех затмив, блеснув в борьбе кровавой,
В храм памяти людской да вступят величаво.
Да осенит навеки слава
Их доблестный и дивный труд!

Аполлон
(Музам)

О дочери небес, тот всех блаженней,
С кем вы вступаете в союз!
Даров природы совершенней
Чудесные дары изящных Муз.
На горной высоте, над шумной суетою
Вкушаете покой и радость без конца.
Порывы гордости, любви томленья злое
Невинные не омрачат сердца.

Музы

О нет, любви томленья злое
Вовеки нам не омрачит сердца.

Слышится музыка, торжественная и вежная.

СЦЕНА II

Аполлон, Музы, Амур, Слава.
Слава и Амур выходят из одной и той же колесницы.

Аполлон

Что вижу я? Ужель мне это снится?
Амур и Слава в той же колеснице!

Слава

Ты в заблуждении прискорбном, Аполлон.
Прелестный этот бог моей опора власти:
Суровых воинов он покоряет страсти;
Героев он родит, ведет их в битву он!
Кто примет власть сего владыки,
Тот при дворе моем блеснет;
Возлюблен Славой муж великий,
Что за Амуrom вслед идет.

Аполлон

Как! Гордое чело младенца лавр священный
Отныне будет осенять?

Амур

Ты оскорбил Любовь,— так знай же, дерзновенный,
У ног красавицы надменной
Напрасно будешь ты вздыхать.
И должен ты сердцам влюбленным показать,
Что от меня успех зависит неизменно,
Что жар души, талант и ум проникновенный
В любви не могут счастья дать.

Аполлон

О небо! Красота встает перед очами!
В моей груди неведомое пламя!
Утратил я покой души.
Ты правишь мной, Амур! Мне помощь окажи
И Дафне страсть ответную внуши,—
Пускай преклонит слух к моим признаньям!

Амур

Тебе блаженство дать? Нет, кары жди моей!

Аполлон

Как! Век томиться мне, вздыхать о ней!
Жестокий! Нет конца терзаньям!

(Уходит.)

Амур

Узрите же Амура мечь!

Музы

Бежим коварного тирана,
Свою спасая честь!

Слава

Не бойтесь злобы и обмана!
Царил над вами Аполлон,
Амура будет власть желанна,—
Нам сладостен его закон.

Амур

Как сладостно пленять, к себе внушая чувство!
Ведь это высшее искусство.
О, как нам радостно любить,
С любимым сердцем говорить!

Музы, убежденные Амуром, повторяют это четверостишие.

Сюда, забавы, смех, красавиц обольщенья,
Ко мне влекущие людей!
В час торжества гирляндой мирт, лилей
Украйте вы мои владенья.
Вы, Грации, в священном рвенье
Любви служите веселей!

СЦЕНА III

Амур, Слава, Музы, Грации, Забавы и Смех.

Хор

Друзья, сюда, сюда! Сбегайтесь все резвей!
Красавицы, вам нет спасенья!
Мы покоряем всех людей!

Танцуют.

С л а в а

Когда свирепствуют стихии,
Грохочут грозы роковые,
Объемлет ужас моряков.
Амура голосу внимая,
Несется, белизной блистая,
Отважно чайка среди валов.
Так чудеса любовь святая
Свершает, робких превращая
В бестрепетных борцов.

Танцуют.

Х о р

Вы, Слава и Амур, владейте впредь сердцами;
Пусть нежный мирт и лавр сплетаются дружней,
И пусть любовь сладчайшими устами
Песнь славе воспоем и служим ей.

А м у р

Покиньте, Музы, горный край суровый,
Своею прелестью пленяйте мир земной;
Все царства осените красотой,
Но вам страна лилей отчизной станет новой!
Да будет вам дано искусства озарить
Своими яркими лучами!
В правленье славное вас будут люди чтить.
Поклонников, любимых вами,
Героев станете хвалить.

Г А Л А Н Т Н Ы Е М У З Ы

Б А Р Т И Н А П Е Р В А Я

Театр изображает рощицу, сквозь деревья виднеются деревушки.

С Ц Е Н А I

Э г л е , Д о р и с .

Д о р и с

Готовит в честь тебя Амур свой праздник чудный.
Все пастухи у нас на подвиг рвутся трудный;
Твоя рука — тому, кто в играх победит.

Как жалок Гесиод: к тебе пылает страстью,
Но Аполлона игр не знает он, к несчастью,
Блаженство никогда его не осенит.

Э г л е

Дорис, мне Гесиод всех пастухов дороже.
Хочу, чтоб счастлив был моей любви предмет.
Но испытать задумала я все же:
Крепка ли страсть его, достоин или нет?

Д о р и с

Иль ты, Эгле, свое решенье позабыла?

Э г л е

Я слову своему вовек не изменю.

Д о р и с

Иль хочешь ты сама разбить любовь свою?

Э г л е

Увидишь нынче ты, в чем власть моя и сила.

Д о р и с

Где родина Эгле, нам дева не открыла,
Но все сердца стремятся к ней.
Всё, мнится, для нее возможно;
Всего добьется непреложно
Умом и красотой своей.

Э г л е

Вот Гесиод идет.

Д о р и с

Он удручен тоскою
И горько сетует, отчаяньем томим.

Э г л е

Лишь только захочу, его я успокою.
Но скроемся на миг и последим за ним.

С Ц Е Н А I I

Г е с и о д

Она смеется надо мною;
Внимает пению соперников моих,

Их песни ей милы, но я не знаю их,
Их мусийского не разумею лада.

Она ушла, моя отрада!

Мне суждено Эгле навеки потерять.
За песни вздорные ужель их ждет награда,
Что лишь высокая любовь должна стяжать?

Раздается нежная музыка.

Какую дивную гармонию внимаю!..
Она сулит покой, душой овладевая...
Глаза смыкаются, иссяк источник слез...
Я отдаюсь блаженной власти грез.

СЦЕНА III

Эгле, спящий Геснод.

Эгле

О сны! Отраду в грудь вы пастуху вселите!
Эвтерпа вас зовет! На голос мой летите!
Поговорите вы с возлюбленным моим.
Взор красотой лаская,
Виденья навевая,
Грядущее раскройте перед ним.

Входят Сны.

Сон

Ласкающие сны!
Когда души жестокое томленье
Вы утолить должны,
Слетайтесь, негою полны,
Продлите сладкое забвенье,
Отраду мирной тишины.
Тогда желанен сон,—
Продлился б вечно он!
Но если сон правдивый .
Вещает о любви счастливой,
Желанней явь, чем сон,—
Скорей бы минул он!

Сны уходят.

Э г л е

Я для тебя сестер, Парнас, приют нагорный,
Покинула,— любви достоин ты моей.
Не утрашись немилости притворной,—
Увидишь много светлых дней.
Приемли дар стихов, власть нового закона,
Восторги дивные изведай Аполлона.
Взлетая на крылах рапсодий к небесам,
Славь ревностно богов и равным стань богам.

Рядом с Гесиодом на ветвях лавра появляется лира.

Амур, ты душу мне зажег огнем священным,—
И грудь его зажги восторгом вдохновенным;
Мы можем пыл вдохнуть в любимца своего,
Но только ты ему даруешь торжество.

С Ц Е Н А I V

Г е с и о д

Где я? И что со мной? Какое в сердце пламя!
Мне новый день блеснул! Дрожу я, сам не свой.

(Замечает лиру.)

Но что за чудо предо мной!

(Касается лиры, она издает звуки.)

Родится дивный звон, чуть струн коснусь перстами!
Восторг души не передать словами.

Сама струится песнь, журчат потоки слов.

О лира, дивный дар богов!

Познав священный лад, вещаю их глаголы,

И бог меня живит, прекрасный и веселый.

В священном трепете Любовь я узнаю.

Соперников своих теперь я посрамлю!

С Ц Е Н А V

Гесиод, группа пастухов, которые собираются на праздник.

Х о р

Пусть хор веселый
Дубравы, доли
Днесь огласит.

Пусть, нам внимая,
Эгле младая
К нам взор склонит.
Восторг влюбленный
Придаст нам сил.
Дар Аполлона
Нам будет мил.
В борьбе заветной,
В блаженный час
Пусть лавр победный
Украсит нас.

Танцуют. Затем приближается Гесиод, намереваясь участвовать
в состязаниях.

Хор

Брось лиру, о пастух! Ужели в состязанья,
Невежда в музыке, дерзаешь ты вступить?

Гесиод

Да подкрепит Амур мой дерзанья!
Страсть нежная все в силах совершить.
Мой непокорный глас не знает подражанья,
Цевницам никогда чужим не вторил он.
Но богом вдохновленный,
Восторгом окрыленный,
Победой буду осенен.

Хор

Что ж, пой. Отрадны лиры звоны.
Тобою будет каждый восхищен.

Гесиод

(начинает петь)

О дивное божественное пламя!
Вдохни в меня могучий пыл,
Чтоб я Любовь, царящую над нами,
В напеве сладкозвучном восхвалил...

Хор

(прерывает Гесиода)

Затмила лира все цевницы!
Ах! Гесиод нас победил!
Бежать! Скорее скрыться!

СЦЕНА VI

Гесиод, Эгле.

Гесиод

Эгле! Меня твой взор небесный ослепил!
Бессмертна ты! Ошибся я, несчастный!
Ведь, глядя на тебя, младенцу даже ясно,
Что нежная любовь к тебе — удел богов.
О, я проступок совершил ужасный.
И встретить кару грозную готов.

Эгле

Не оскорбляй меня напрасным опасеньем.
Обещанную ты награду заслужил.
Своею верностью и рвеньем
Ты всех певцов на играх победил.

Гесиод

Как! Ты меня... О небо! Что я внемлю?
Мечта исполнилась, — приму твой дивный дар.
Могу ль надеяться, что ты, сойдя на землю,
Полюбишь пастуха, поделишь сердца жар?

Эгле

Муж добродетельный бессмертными хвалим.
Кто сердцем нежен, чист душою,
Владеет счастьем земным.
Тот крепче всех любим,
Кто знает чувство нежное, большое.

(Пастухам.)

Забудьте ревность вы свою, друзья.
Вас всех зову на праздник я.
Пускай царит беспечное веселье!
Привольно мне в лесах, сдружилась со сви-
релью.
Эвтерпу видите! Почтите вы меня!

СЦЕНА VII

Эгле, Геспод, пастухи, Дорис.

Хор

О Муза дивная, благая,
Пришедшая в наш мирный край!
Любовию к избраннику пылая,
Впредь наши игры посещай!

Танцуют.

Дорис

Вы боги, правящие нами,
Покорно внемлют все ваш глас.
О вы, что мечете громами,
Священен ваш закон для нас.
Всех озаря блеском славы,
Вы властвуете величаво.
Но сердце зависть не смутит.
Нам столько благ судьба дарит.
Любви служа нелицемерно,
Пастух с своей пастушкой верной,
Небесных радостей вкусит!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Театр изображает сад Овидия в Томах; на заднем плане виднеются неприступные вершины гор, покрытые снегом и прорезанные глубокими ущельями.

СЦЕНА I

Овидий

Любовь жестокая, страсть роковая.
Ужель я вновь тебя познаю?
Любовь жестокая, страсть роковая!
Иль суждено мне век любить?
В далекой Скифии, где хлад царит суровый,
Ужели сердце мне не излечить?

Увы! Опять влачу любви оковы.
Я к Эритии рвусь, мне без нее не жить.
Любовь жестокая, страсть роковая,
Ужель я вновь тебя познаю?
Но доверши свое деянье,—
Пусть пламя сердце ей зажжет.
Любви не знает здесь народ,
И чужды ей любовные терзанья.
Но страсть к цветам в мой сад красавицу влечет.
Я играми... Идет прелестное созданье.
Уйду, но все вокруг обители моей
В ней будет пробуждать мечтанья,
О боге говорить, что неизвестен ей.

СЦЕНА II

Эрития

Все кончено. Судьба свершается моя,—
Диане принесу обет у алтаря!
Прощай, чудесный сад с душистыми цветами,
Где я резвилась столько раз!
Увы! Не осенишь ты игр моих ветвями!
Внимать не буду с влажными очами
Я пенью птиц в вечерний час!
Ненужный блеск, напрасное величье,
Счастлив, кому познать вовек вас не дано!
Как горестна судьба моя девичья!
Свободу мне утратить суждено.
Но что за дивное мой слух внимает пенье!
Картина чудная мое чарует зренье!

СЦЕНА III

В глубине сцены поднимается статуя Амура, и друзья Овидия начинают петь и танцевать вокруг Эритии.

Хор

Прелестный бог, властитель всех сердец!
Вовек цари над нами!

Когда б твое угасло пламя,
Настал бы счастью конец.

Тебе мы предаемся смело,
Хвалу тебе мы станем воспевать.
Могучий бог свои пускает стрелы,
Чтобы любовников счастливых создавать.
Мы платим дивному владыке
Дань слез и вздохов и тревог,
Но наслаждений дар великий
Взамен нам посылает бог.

Танцуют.

Э р и т и я

Как пляски хороши и что за хор чудесный!
А сколько прелести в словах!
Но кто он, этот бог любезный?

(Разглядывает статую.)

Ах, он дитя! Черты его прелестны!
Зачем повязка на очах?
Зачем он держит лук в руках?

Один из участников празднества
Но всей вселенною ребенок правит слабый;
Знай, без него творить природа не могла бы,
И в скором времени угас бы род людской.
Почти его, младая Эрития:
Он будет впредь повелевать тобой,
Тебе подарит радости земные
И сделает счастливым жребий твой.
Признай господство над собою
Того, кто всех богов сильнее,
Ему предайся всей душою,
И впредь веди к нему людей.

Э р и т и я

Мне сладостно внимать, от радости я млею.
Но кто же этот бог прекрасный, мне открой!

О в и д и й

Знай: тайнами его лишь я один владею.
Поверю их тебе, коль ты пойдешь со мной.

СЦЕНА IV

Эрития, Овидий.

Овидий

Сия отрадна тайна.
Она блаженство нам дарит.
Познав восторг необычайный,
Молчанье каждый сохранит.

Эрития

Не ведаю о тайне сладкой той,
Но к ней стремлюсь, познать ее желая.

Овидий

Не ведаешь? Вина в тебе самой.
Что ж не прочла в очах, красавица младая?

Эрития

О боги! Сладостный соблазн в его очах!
Смятение в душе моей и страх!

Овидий

Смятеньем и моя душа объята,
И это первая расплата
За встречу с божеством Любви.

Эрития

Любовию сей бог зовется властный?

Овидий

Любовию зовется бог прекрасный.
О нем поведают тебе уста мои.
Так поспешим его дарами насладиться.
Он свяжет нас навек.

Эрития

Должны мы разлучиться.
Служить Диане я обречена;

И буду нынче ей посвящена
Перед народом всем...

О в и д и й

О нет, мой друг бесценный!
И для народов Скифии священны
Веленья божества, которое мы чтим.
Мы их смягчить должны, — мольбы объединим.
Кого не тронем: ты — слезами,
Я — красноречием своим!
Сарматы сжалятся над нами.
Но чу! Сюда идут! О бог любви!
Услышь меня! В Сарматии унылой
Безрадостно влачатся дни мои.
Прими мою хвалу, властитель легкокрылый,
Приди на помощь мне и власть свою яви!

С Ц Е Н А V

О в и д и й, Э р и т и я, г р у п п а с а р м а т о в.

Х о р

Прославим правящую нами
Владычицу лесов!
Мы все живем ее дарами,
Хранит нас мирный кров.
Прославим ту, что станет жрицей
И будет ей служить.
Желаем деве светлолицей
На свете долго жить!

Танцуют.

В о ж д ь с а р м а т о в

Идем, красавица....

О в и д и й

О, выслушай, молю,
К двум страстно любящим не будь жестоким!

Иль слезы мы прольем потоком,
Чтоб душу размягчить твою!

Хор

Она обречена богине,
Решили мы, так быть должно!
Иль ты не хочешь чтить святыни?
С богами спорить не дано.

Овидий и Эрития

Сильнейший из богов зажег в нас пламя страсти,
Его мы свято чтим, его покорны власти.
Богам не нанесем обид!
Насилия бессмертным не угодны,
Жестокость им претит.
Ах! Если все мольбы останутся бесплодны
И жалость вам чужда,
Клянемся перед славным богом этим,
Соединившим нас, что вместе смерть мы встретим,
Чтоб нам не разлучаться никогда!

Хор

Сердца волнением неведомым объаты.
Как трогает судьба влюбленных нас!
Любовь их родилась в счастливый час,
Пусть свяжет им сердца навеки бог крылатый.

Овидий

Великодушны вы, мои друзья!
Как вас благодарить, не знаю,
Любовью страстною пылаю,
И счастьем научить всех вас хотел бы я.
Внемлите все, внемлите
Священный глас любви!
Амуру покорите
Навек сердца свои!
Кто нежною и страстной
Душою наделен,
Тот жребий взял прекрасный,—
Владеет счастьем он.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Театр изображает перистиль храма Юноны на Самосе.

СЦЕНА I

Поликрат, Анакреон.

Анакреон

Рой дев самосских ныне в храм Юноны
Придет сложить дары к ее стопам.
Но выслушай, властитель, благосклонно.
Я думаю, тебя влечет в сей храм
Не благочестие, — порыв души влюбленной.

Поликрат

Не обмануть вовек Анакреона, —
Столь проницателен его орлиный взор!
Ты прав, мой друг, томлюсь я о прекрасной,
Хоть имени ее не знаю до сих пор;
Охвачен я любовью страстной.

Анакреон

Мне, новелитель, мысль твоя ясна;
Надеждой сердце озарилось:
В числе других придет, быть может, в храм она.
Но страсть твоя...

Поликрат

Она мгновенно зародилась.
На играх это было, в дивный час
Ты воспевал мои деяния на лире...

Анакреон

Да, помнитсѣя, в тот день как раз
Вздыхать я начал о Темире.

Поликрат

Как! Вновь влюблен! Ты удивляешь нас.

Анакреон

Красавица повелевает мною;
Но вот другими я очами покорен.
Одна любовь сменяется другою.
Страсть к наслаждениям для меня закон.

Поликрат

О торжестве своем поведай.
Скажи, кто новый твой предмет.

Анакреон

Гордиться не могу победой,
Ответною любовью не согрет.

Поликрат

Идут... Смотри, красавицы пред нами!
От этих прелестей смутится и мудрец!

Анакреон

Юнона! Будут чтить тебя устами,
Но не к тебе летят моленья сердец.

СЦЕНА II

Поликрат, Анакреон.

Группа самосских девушек, пришедших принести жертву богине.

Гимн Юноне

Царица мира, мать вселенной,
Возжегшая свет бытия!
Дары благие неизменно
Мы получаем от тебя.
Твой к тебе приходят дети.
Слагаем приношенья эти
К твоим, владычица, стопам.
Прими их, дивная богиня!
Невинным сердцем чтим святыню,
Вовеки будь оплотом нам!

Танцуют.

Темира с корзиной цветов входит в храм во главе самосских девушек.

П о л и к р а т

(увидав Темиру)

О счастье!

А н а к р е о н

О радость неземная!

П о л и к р а т

Неотразимый взор! Прелестные черты!

А н а к р е о н

С какою грацией несет она цветы!

П о л и к р а т

Ах, я не на цветы, на красоту взираю!

А н а к р е о н

Темира это молодая.

П о л и к р а т

Бесценный друг, противник грозный мой,
Как страшен мне твой пламень роковой!
Друг, пощади меня, узнай мои терзанья!
Непостоянен ты, другую избери,
И сердцу радость подари;
Хочу с тобой дружить, а к ней летят желанья.

А н а к р е о н

Когда бы мог я сердцем править,
Я угасил бы вмиг свой пыл.
Но разлюбить ее могу ль себя заставить?
Прелестный образ так меня пленил!
Величье, слава, упоенье властью
Всегда украсят дни твои,
Но в жизни не узреть мне счастья
Без наслаждений, без любви.

П о л и к р а т

Все убеждения напрасны.
Прочь от меня, несчастный!

А н а к р е о н

Несправедлив твой ярый гнев,—
Осудишь ты себя, прозрев.

СЦЕНА III

Поликрат

Терзанья лютые, жестокие порывы!
Отдамся ли я вам израненной душой?
Ужель должна любовь будить в нас пыл ревнивый,
Внушать нам ненависть, толкать к расправе злой?
Жестокая любовь, сердца ты разлучаешь,
Вливаешь в душу яд,
И редко радости нам посылаешь...
Темира предо мной!.. Восторгом я объят!

СЦЕНА IV

Поликрат, Темира.

Поликрат

Темира, прелести твои неотразимы,
И всякий покорен твоею красотой.
Счастливей всех избранник будет твой,
Который назовет тебя своей любимой,
И ты ему предашься всей душой.

Темира

Бегу от вздохов и забот,
От суеты, тревог, томлений;
Отрады мне не принесет,
Что куплено ценой мучений.

Поликрат

Несчастлив тот, кому любить не суждено.
Неразделенная любовь — недуг ужасный,
Но смертным счастье высшее дано —
Пылать любовью страстной.

Темира

Нет, я оков любви вовек не потерплю.

Поликрат

Ее дары благие ты изведай.
Юноне жертву принеси свою,
А завтра насладись победой,—
Все вокруг тебя волшебю изменю.

СЦЕНА V

Темира

Хоть он скрывает сап, его я узнаю:
Я покорила сердце Поликрата.
Была б другая этим польщена,
Но сердце пламенем другим объято.
Анакреон! Тобой душа полна.
Порхают легкие зephyры
Среди цветов, когда придет весна.
Так я средь всех восторгов мира
Хочу порхать, беспечности полна.
Стремлюсь к свободе непрестанно,
Несносны цепи сердцу моему.
Любовь мне, как дитя любезное, желанна,—
Как победителя, любовь я не приму.

СЦЕНА VI

Анакреон, Темира.

Анакреон

Темира дивная, царя ты покорила.
Все преклоняются пред властью красоты.
Коль осенит тебя любви благая сила,
Достигнешь совершенства ты.

Темира

Ты не терзаешься всечасно,
Что столь желанна я другим.
Тот, кто к соперникам терпим,
Не ведает любви страстной.

Анакреон

Меня порочишь ты, красавица, напрасно,
Не веришь в искренность мою.
Я лицемерью чужд, клянусь богами!
Всегда лишь правду говорю:
О страсти не твержу, когда погасло пламя.

Темира

Ты чересчур спокойными речами
Доказываешь холодность свою.

Анакреон

Темира, я поклонник верный твой!
Безумен тот, в чьем сердце злоба
Любовь сменяет нежную порой;
Все рвенье, что служить злой ревности могло бы,
Я отдаю любви одной.

Темира

Нет, нам любовь приносит горе,
И страсти мне внушают страх.

Анакреон

Когда зима убьет цветы в полях,
Возможно ль защитить их Флоре?
Когда любовники печаль таят в сердцах,
Винить ли в том Любовь, безбрежную как море?
Когда б не яростные грозы,
Когда б не ветры и морозы,
Цветы бы круглый год цвели.
Когда б не хладное презренье,
Когда б не злое противленье,
Все люди б счастье обрели.

Темира

Непостоянен ты, любви не знаешь верной.
Мне узы прочные всего милей.

Анакреон

Мой вдохновенный пыл, поверь, ценней безмерно,
Чем верность тех, кому не знать моих страстей.
Не лучше ли пылать любовью беспримерной,
Чем скудную любовь питать в душе своей?

Темира

Поклонник ветреный любви не знает верной.

Анакреон

Всех пламенней певец и всех нежней!

Темира

Твоим признаньям внемлю страстным,
Соблазнам поддаюсь опасным.
Ах, речью нежною чаруй меня.
Обманам сладостным навек предамся я.

Анакреон

Да, обману тебя, мой друг прекрасный:
Любовником примерным буду впредь.
Измену станешь ждать напрасно,
Ее вовеки не узреть!

(Вместе.)

Желанием единым мы объаты,—
Так судьбы мы свои соединим.
Верны своим страстям, любовью богаты,
Друг другу верность сохраним.

СЦЕНА VII

Поликрат, Темира, Анакреон.

Поликрат

Не изгоню тебя,— я гнев свой усмирил.
Хочу, Анакреон, быть справедливым.
Я не поддамся ревности порывам.
Пускай поведает Темира, кто ей мил.
Скажи, какой союз ты б заключить хотела.
Клянусь, твой выбор подтверждаю.
Я слово царское свое сдержу.
Так назови избранника ты смело.

Темира

Твой выбор, государь, я оценить сумела,
Тебя за честь благодарю.
Я дань почтения тебе воздать готова,
Но пал мой выбор на другого,
С ним разделю судьбу свою.
Прости: я поддалась любви непобедимой.

Поликрат

Довольно. Я тебе Темиру уступлю.
Вы будьте счастливы. Хоть рвусь к любимой,
Сдержу я клятву царскую свою.

Темира и Анакреон

Монархов образец, чье сердце в дивном рвенье
Победу одержало над собой!
Да будешь ты всегда храним судьбой!
Да будет счастливо твое правленье,
И пусть тебя за славные свершенья
Потомство наградит бессмертною хвалою!

Поликрат

(Анакреону)

Узреть грядущее дано поэтам!
Тебе я милость возвращаю вновь.
Пусть дружба ласковым приветом
Смягчает боль, что принесла любовь.
Ликуйте все и праздник справьте.
Будь счастлив век, Анакреон!
Его победу песнями прославьте,
Как ваши радости прославил в песнях он.

СЦЕНА VIII

Анакреон, Темира, жители Самоса.

Хор

Ликуем все и праздник справим.
Будь счастлив век, Анакреон!
Его победу песнями прославим,
Как наши радости прославил в песнях он.

Танцуют.

Анакреон

(попеременно с хором)

Всегда нам игры в радость,
Без них теряет сладость
И жизнь сама для нас.
Смех ясный, безмятежный

Подмогой страсти нежной
В блаженный будет час.

Танцуют.

Когда вокруг красоток
Порхает тих и кроток
Любви слепой божок,
Сердцами им на горе
Он завладеет вскоре
И там царит, жесток.

**НАДПИСЬ ПОД ОДНИМ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ
ПОРТРЕТОВ, КОТОРЫЕ БЫЛИ СДЕЛАНЫ С РУССО
И КОТОРЫМИ ОН БЫЛ ТАК НЕДОВОЛЕН**

Об этом портрете Руссо упоминает во втором диалоге «Руссо — судья Жан-Жака».

ДРАМАТУРГИЯ

НАРЦИСС, ИЛИ ВЛЮБЛЕННЫЙ В САМОГО СЕБЯ

Комедия написана в Шамбери в 1733 г. Осенью 1741 г. Руссо привез ее с собой в Париж, рассчитывая поставить. «Я приехал в Париж, — писал он в «Исповеди», — с пятнадцатью луидорами в кармане, комедией «Нарцисс» и музыкальным проектом в качестве средства к существованию». В 1742 г. Руссо передает «Нарцисса» итальянскому театру. Пьеса была принята, но не поставлена. «Я никак не мог добиться постановки своей пьесы, — говорит Руссо, — и, наскучив ухаживанием за актерами, плюнул на них». Только в 1752 г. благодаря помощи актера Ла Ну пьеса Руссо была поставлена во «Французской Комедии» без упоминания имени автора. Успеха она не имела. В 1753 г. пьеса была напечатана отдельным изданием. На русском языке публикуется впервые.

ОТКРЫТИЕ НОВОГО СОВЕТА

Как рассказывает Руссо в «Исповеди», эта опера была написана им в Лионе в 1741 г. Руссо показал ее своим лионским друзьям. Музыку Руссо сочинил и к прологу и к пьесе. Приятель Руссо музыкант Давид нашел в ней «отрывки, достойные Буонончини», итальянского музыканта XVIII в. Пьеса «Открытие Нового Света» была опубликована в 1776 г. В этом издании были использованы рукописи, оставшиеся у г-жи Варанс. Пролог к опере впервые был опубликован Дюфуром в 1905 г. в «Летописях общества Жан-Жака Руссо».

ГАЛАНТНЫЕ МУЗЫ

Пьеса написана в 1743 г. В «Исповеди» Руссо сообщает: «Я задумал представить в героическом балете из трех актов три различные темы, каждую в особом музыкальном жанре; взяв для каждого акта темой любовь одного поэта, я назвал эту оперу «Галантные Музы». Первый акт в высоком стиле был посвящен Тассу; второй, в нежном — Овидию; третий под заглавием «Анакреонт» должен был дышать веселием дифирамба». С особенным увлечением Руссо работал над первым актом, посвященном любви итальянского поэта Тассо к сестре Феррарского

герцога Элеопоре, «его увлекали благородные и гордые чувства Тасса перед лицом ее несправедливого брата», заточившего поэта в тюрьму и изгнавшего его из Феррары.

Пьеса была поставлена перед герцогом Ришелье при полном хоре и оркестре. Ришелье был в восторге, однако предупредил Руссо, что первый акт при дворе идти не может. Тогда Руссо заново написал его, заменив итальянского поэта Тассо на греческого поэта Гесиода. «Я ухитрился,— говорит Руссо,— вставить в этот акт часть моих злоключений и намекнуть на зависть, которой Рамо удостоил мои таланты». В 1747 г. «Галантные Музы» были поставлены во Французской Опере в новой редакции. Изданы они были впервые в 1772 г. в сборнике «Театр и поэзия» (Théâtre et poésie. Traité sur la Musique par J.-J. Rousseau, 2 v., 1772). Тогда же было написано и предисловие к этой опере-балету. На русском языке «Галантные Музы» печатаются впервые.

Стр. 389. *Ришелье*.— Имеется в виду герцог Арман де Ришелье (1696—1778), внучатый племянник кардинала Ришелье, влиятельный придворный Людовика XV.

принц де Конти.— Имеется в виду принц Луи-Франсуа Конти (1717—1786) — влиятельный придворный Людовика XV.

Ла Поплиньер — Александр Жан-Жозеф де ла Риш (1691—1762) — главный откупщик, любитель музыки, меценат, покровительствовал композитору Рамо.

В О Е Н Н О П Л Е Н Н Ы Е

Пьеса написана в 1743 г. после разгрома французов в Баварии и Богемии. В основе сюжета лежат события, связанные с войной за Австрийское наследство. Эту пьесу Руссо никогда не осмеливался признать своей и даже показать кому-либо «по той странной причине, что никогда по адресу короля Франции и французов не было высказано более искренних похвал, чем в этой пьесе», а ему, «отъявленному республиканцу и фрондеру», не пристало выступать панегиристом нации, все принципы которой были враждебны его убеждениям.

Впервые пьеса была напечатана после смерти Руссо в 1782 г. На русском языке печатается впервые.

С М Е Л А Я З А Т Е Я

Пьеса написана Руссо в 1747 г., во время его пребывания в Шенонсо в течение пятнадцати дней. По признанию самого Руссо, в ней нет других достоинств, кроме того, что она очень веселая (см. VII кн. «Исповеди»). Пьеса была представлена в частных театрах в 1748 г. Впервые издана в 1772 г. в сборнике «Театр и поэзия». (Théâtre et poésie. Traité sur la Musique par J.-J. Rousseau, 2 v., 1772). Тогда же было написано предисловие к этой пьесе. На русском языке издается впервые.